

Шатров Виктор Степанович



Герой Советского Союза

Шатров Виктор Степанович родился в 1914 году в деревне Носята Верещагинского района Пермской области.

В 1936 году был призван в армию. В составе 120-го стрелкового полка 40-й стрелковой дивизии участвовал в боях на озере Хасан. Затем был уволен в запас. В 1939 году младший лейтенант В. С. Шатров вновь в армии. Службу проходил в 10, 8, 7-й воздушно-десантных бригадах, 106-й и 107-й гвардейских воздушно-десантных дивизиях.

С первых дней Отечественной войны в составе 10-й воздушно-десантной бригады участвовал в боях на рижско-двинском направлении, в оборонительных боях под Москвой, Орлом и Мценском. В 1941 году в составе группы И. Г. Старчака он дважды был заброшен на парашюте в тыл вражеских войск под Юхновом и Медынью со специальным заданием. В составе 3-го гвардейского воздушно-десантного полка 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии командир батальона В. С. Шатров принимал участие в боях на Северо-Западном фронте, на Курской дуге, в Корсунь-Шевченковской, Яско-Кишиневской, Балатонской оборонительной и Венской наступательной операциях. 22 февраля 1944 года за форсирование Днепра ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Красной Звезды и медалями.

В послевоенные годы В. С. Шатров продолжал службу в воздушно-десантных войсках. Совершил 486 прыжков с парашютом, имеет звание инструктора парашютнодесантной службы. В 1960 году вышел на пенсию. Живет в Харькове.

Он готовился стать агрономом, но апрельским днем 1936 года поезд увез Виктора Шатрова к берегам Тихого океана, где началась его нелегкая солдатская служба.

Неспокойно было на наших дальневосточных границах. Усердно постигал Шатров военную науку, стал командиром стрелкового взвода. В августовские дни 1938 года воспитанник Ленинского комсомола Виктор Шатров подал заявление о приеме его в ряды Коммунистической партии. Это было 5 августа. А на следующий день взвод, во главе которого шел молодой коммунист, уже штурмовал высоту Безымянная в районе озера Хасан.

В тот день Шатров трижды сходил в рукопашную с японскими самураями и трижды выходил победителем. Раненый, он оставался в строю, вновь и вновь поднимая свой взвод в атаку. Не один десяток захватчиков приобрел себе «жизненное пространство» от огня шатровского взвода. Так, на третьем году солдатской службы и двадцать четвертом году своей жизни младший лейтенант Виктор Степанович Шатров совершил подвиг, который был отмечен высокой правительственной наградой — орденом Красного Знамени.

Двадцать первую годовщину Великого Октября он праздновал в кругу односельчан. Истосковавшийся по земле хлебороб вновь вернулся к любимому делу. Его назначили старшим агрономом Сепычевской МТС. Но призванный в декабре 1939 года на переподготовку командиров запаса, он был оставлен в кадрах Советских Вооруженных Сил.

...Вновь шагает лейтенант Шатров во главе взвода. Правда, теперь к слову «пехота» надо непременно добавлять слово «крылатая». За спиной солдат парашюты, и потому десантников с полным основанием называют крылатыми.

Первый прыжок... Первые волнения и первые радости... На груди рядом с поблескивающим рубином боевым орденом появляется голубой значок парашютиста.

Война для Виктора Степановича началась необычно. 19 июня, поднятый по учебной тревоге, он вылетел на тактические занятия, когда было получено сообщение о начале войны с фашистской Германией. Их часть оказалась окруженной немцами.

Для десантников, готовивших себя к действиям в тылу врага, наступило время проверки их боевого мастерства, идейной закалки.

Первый приказ был — соединиться со своими частями. Взвод лейтенанта Шатрова шел впереди полка, ведя разведку. Природа щедро одарила в тот год литовские земли. Спелые колосья ржи тихими волнами плескались возле дороги, по которой шел Шатров со взводом. Залюбовавшись хлебами, он не сразу понял смысл нараставшего в воздухе угрожающего свиста. Только когда где-то справа прогрехотал взрыв артиллерийского снаряда, он, словно очнувшись от сна, скомандовал: «Ложись!».

Взвод залег в придорожной канаве. Еще один снаряд разорвался метрах в двухстах левее. И все затихло. Солдаты напряженно вслушивались в мирный шелест колосьев, ища взглядом противника. Но вместо немцев на дороге показалась голубая «эмка». Скрипнув тормозами, она остановилась на пригорке, и из распахнувшейся дверки показалась знакомая фигура генерала Безуглова.

— Рано, орлы, в землю прячетесь, — бросил он, подходя к Шатрову. — Под обстрел немецкой артиллерии попали, товарищ генерал, — ответил командир взвода. — Ну, так уж и под обстрел. Показалось, наверное, — в том же шутливо-насмешливом тоне проговорил комкор, присаживаясь на обочину дороги.

Он едва успел опуститься на землю, как новый взрыв потряс воздух, и голубая «эмка», подпрыгнув, как гуттаперчевый мячик, загорелась во ржи.

— От реки бьют, — уже серьезно заметил генерал, взглянув на карту. — Готовьтесь к бою, будем брать деревню.

Бой завязался сразу, как только первая цепь атакующих приблизилась к деревне. Из окна крайнего дома застрекотал вражеский пулемет. Одним прыжком перескочив через невысокую изгородь, Шатров бросился к дому, срывая на бегу кольцо с рукоятки гранаты. Еще секунда, и от ее взрыва вспыхнуло укрытие вражеского пулеметчика. Рядом затрещали винтовочные выстрелы, заглушаемые звонкой пулеметной дробью.

Бой длился всю ночь и затих лишь с лучами восходящего солнца. Немецкий гарнизон, который, по всей вероятности, представлял собой головной отряд, отошел.

Полк продолжал свой путь. Колонна двигалась словно на учениях. Ничто не напоминало о войне. В голове полка, ведя разведку, по-прежнему шел взвод лейтенанта Шатрова. По пути к нему примкнули сначала двое, а затем еще шестеро местных жителей, уходивших от немецких

оккупантов. Во второй половине дня разведка вышла к хутору, недалеко от которого начинались постройки городского типа.

Решив уточнить место нахождения взвода, Виктор Степанович, взяв с собой двух солдат и одного из местных жителей, направился к хутору. У дома под деревом стоял рыжеволосый мальчуган.

— Ты немцев не видел?
— Да вон они, — зло бросил мальчуган и махнул рукой в сторону городских строений.

Немцы, видимо, наблюдавшие за хутором, заметили разведчиков и открыли по ним ураганный огонь из трех станковых пулеметов. Шатров и сопровождавшие его солдаты бросились в кювет и поползли к своим. Но не успели они добраться до взвода, как, покрывая ружейно-пулеметную трескотню, над полем покатилося громовое «ура». Полк перешел в атаку и к вечеру овладел городом.

Первые бои с оккупантами увенчались победой. Однако находящаяся в тылу немцев крупная воинская часть советских войск не могла оставаться незамеченной. Вскоре стали поступать сведения о том, что гитлеровцы окружают полк. С целью сохранения сил было принято решение продвигаться дальше поротно и повзводно.

Обходя крупные гарнизоны и уничтожая мелкие группы врага, взвод лейтенанта Шатрова продолжал движение к Даугав-пилсу.

...И вот он снова среди однополчан. Аккуратный и подтянутый, стоит перед комиссаром бригады и слушает приказ о назначении его заместителем командира отряда, который должен быть заброшен в тыл врага.

Ноябрьской ночью с полевого аэродрома поднялись самолеты. Они шли на запад бомбить занятый врагом Смоленск, а лейтенант Шатров со своей группой десантников должен был дезорганизовать тылы танкового корпуса, который как составная часть немецко-фашистских войск наносил удар по Москве через Клин, Яхрому, Крюково.

Кромешный мрак окутывал лесную чащу в районе выброски. Это радовало и тревожило лейтенанта. Радовался он тому, что ночная тьма облегчала выполнение задачи; тревожился потому, что она затрудняла сбор отряда.

После приземления, спрятав парашют и сориентировавшись, Шатров двинулся по заданному азимуту. Один за другим подходили к нему бойцы. Группа шла к тому месту, где, по данным разведки, должен был находиться вражеский склад боеприпасов.

Вдруг легкий порыв ветерка донес до них запах дыма. Еще несколько осторожных шагов, и десантники стоят около манящей теплом землянки. Как хочется зайти в нее хоть на минутку, отогреть окоченевшие руки, сменить промокшие портянки. Через железную трубу неслась чужая гортанная речь.

— «Постучим» и войдем, — приглушенным окающим баском шутит горьковчанин Горшков, обращаясь к командиру.

— «Постучим», — в тон ему отвечает лейтенант.

В боевом расчете Горшков — второй номер 50-миллиметрового ротного миномета. Но пока он представляет расчет в единственном числе. Первый номер, прыгнувший раньше, приземлился где-то рядом. И хотя это «рядом» может измеряться всего лишь несколькими сотнями метров, искать некогда. Десантник должен быстро принимать решение. Открыв лоток и взяв мину, Горшков ударяет ее взрывателем о колено, бросает в трубу и падает на землю. Через покосившуюся и осевшую железную трубу слышатся стоны, вопли. Еще два взрыва от брошенных гранат содрогают землю, и все затихает.

...Очень жарко пришлось в ту пору воздушным десанникам. Идя по вражеским тылам навстречу нашим наступающим войскам, они попали под двухслойный огонь — своих и противника. Видели великую сокрушающую силу огня «катюш». И когда под утро с линии фронта донеслось победное русское «ура», Шатров и его боевые товарищи пережили великую радость: враг был сокрушен, он бежал, он не мог устоять перед силой советского оружия, силой духа советских воинов.

...Батальон, которым командовал теперь уже капитан Шатров, вышел к небольшой деревушке и едва остановился на привал, как приехал командир дивизии. Отозвав в сторону командира батальона и его заместителя по политчасти, он без вступления, просто, как о совершенно обыденном деле, сказал:

— Сегодня будем форсировать Днепр. Переправочных средств нет. Под рацию дадим одну надувную лодку. Сопровождать вас будет рота саперов. Задача: захватить и удержать плацдарм до перехода в наступление основных сил дивизии и танковых войск генерала Ротмистрова.

Повзводно батальон выдвигается в прибрежные камыши.

Проходят 120 томительных минут ожидания, и от солдата к солдату передается команда: «Вперед!». Шатров взглянул на часы. Ноль часов 15 минут. Один за другим выходят из камышей люди и, растворяясь в ночной темноте, устремляются к противоположному берегу.

Что ждет их там? Но тишину нарушают лишь тихие всплески воды. А вот и песчаный островок посередине реки. Вымокшие, изнемогающие от усталости люди падают на песок. Минуту лежат неподвижно, затем поднимаются и идут дальше. До цели еще половина пути. Но даже не умеющих плавать это не страшит. Кто-то из идущих впереди нашел мель. Теперь вода едва покрывает плечи. Еще несколько усилий, и десантники выходят в камыши правого берега. Еще километр движения по болоту, и батальон оказывается в балке. Немцы молчат. Тишина. Затих и всплеск воды. Только слышно тяжелое дыхание людей, роющих щели.

Не успел Шатров отдышаться, как за спиной показалось запоздавшее осеннее солнце. Оно поднималось медленно, словно боясь упрека, что не помогло десантникам рассмотреть раньше те восемьдесят вражеских танков, которые шли им навстречу и угрожали смести все живое.

Вступать в борьбу с танками, не переведя дыхания после ледяной купели, при наличии одних только автоматов и саперных лопат, было невозможно. И командир батальона решил пропустить танки через свои позиции, не ввязываясь в бой без крайней необходимости. Медленно переваливаясь, машины с крестами прошли к реке и, видимо, ослепленные солнцем, не заметив ничего подозрительного, повернули назад. Десантники облегченно вздохнули.

— Перекурим, товарищ капитан, — обратился к Шатрову повеселевший ординарец Парахин.

Однако перекуривать пришлось недолго. Немцы, почуяв неладное, зашевелились. В небе появился «костыль» — разведчик, а следом за ним на позиции батальона хлынула новая волна танков. Правда, на этот раз их было вполтину меньше, зато шли они в сопровождении пехоты.

Вспыхнувший бой в первые же минуты принял ожесточенный характер. Роты лейтенанта Зоркина и старшего лейтенанта Шафигулина, пропустив танки, завязали борьбу с пехотой. А находящаяся во втором эшелоне рота лейтенанта Волкова вступила в единоборство с танками.

Трудно сказать, сколько времени продолжалась эта схватка. Но «тигры» не выдержали. Огрызаясь и пятась, поползли назад. Четырнадцать из них остались на поле боя как памятники героизма наших воинов. Однако еще не уползли из расположения батальона бронированные крепости, как на смену им пришли воздушные стервятники. Тридцать «юнкерсов» на бреющем по-

лете до ночи утюжили позиции батальона. Но ничто не могло сломить воли героев-гвардейцев. Они с честью выполнили приказ. На отвоеванный у врага плацдарм переправились основные силы дивизии, которые вместе с танковыми частями генерала Ротмистрова прорвали оборону врага и, развивая успех, двинулись на освобождение Кривого Рога.

Славной страницей в историю Великой Отечественной войны вошел этот бой батальона Шатрова на правом берегу Днепра. Родина высоко оценила мужество и стойкость своих воинов. Шестеро из этого батальона, в том числе и его командир, получили звание Героя Советского Союза.

Автор: О. Денисов